

Когда дома и стены помогают

Сегодня в Европе, Америке и Японии наблюдается бум на строительство домов из клееного бруса. Удовольствие, известно, не из самых дешевых. Однако, как показывает практика, строить такие дома выгодно, а жить в них — еще и полезно для здоровья. С недавних пор обзавестись таким жилищем могут и жители Тверской области. В этом убедились и мы, побывав на производстве деревообрабатывающего комбината «Интер-Древ»

ДПП «Интер-Древ» успешно работает на рынке клееной продукции вот уже более пяти лет. Сегодня компания входит в двадцатку лучших деревообрабатывающих предприятий России и развивает два основных направления: первое — это проектирование жилья из клееного бруса, которым занимается строительное подразделение «АКБ Экодом», а второе — изготовление мебельного щита под брендом «РусЛамель», используемого в мебельном производстве. И в то время как сегодня многие только и говорят о модернизации производства, компания активно ее осуществляет, вкладывая большие деньги в высокотехнологичное современное оборудование.

— За время своего существования мы освоили весь технологический цикл обработки древесины — от распиловки круглого леса до готового изделия, — говорит учредитель предприятия ДПП «Интер-Древ» Петр Чеботарь. — Уникальность нашей продукции в том, что по желанию заказчика мы можем изготовить мебельный и столярный щит толщиной от 16 мм до 55 мм, шириной до 1200 мм, а длиной до 5 м, чего на сегодняшний день не может предложить ни одно другое предприятие в Тверской или Московской области. А недавно у нас появилась технология, которая позволяет производить брус высотой 270 мм, шириной 180 мм и 13-метровый брус для большепролетных цехов, чего также пока не предлагает никто из конкурентов. Такой брус делает дом не только надежным, но и придает ему солидный, фундаментальный вид: как в известной поговорке, сразу становится ясно, что ваше жилище — это ваша крепость.

Достичь такого эффекта удается благодаря современному немецкому оборудованию, которым комбинат обеспечивает немецкие фирмы Weining Rex и Hundegger. Оно тоже уникально для Твери. Притом, что управляют им настоящие профессионалы своего дела, работа на нем не требует больших затрат человеческих ресурсов — основную часть операций выполняет техника. Как нам рассказал во время экскурсии по цехам комбината генеральный директор компании Weinig Gruppe Дмитрий Иванов, брус изготавливается по немецкой технологии с использованием экологически безопасного шведского клея AkzoNobel, причем в полностью автоматическом режиме — операторы лишь контролируют процесс. Машины сами производят развал доски на заготовки-ламели, под давлением склеивают их в брус и обеспечивают бездефектную сушку пиломатериалов в специальных камерах без напряжений и растрескивания, с сохранением естественного цвета и качественных показателей натуральной древесины. Эти камеры позволяют просушить за один прием до 720 кубометров древесины, а это порядка 2200 кубометров в месяц. Уникальным моментом производства является и то, что еще на стадии проектирования учитывается пожелание заказчика относительно узловых соединений для электропроводки, сантехнической разводки и встроенных вентиляционных каналов, которые пройдут внутри бруса и будут незаметны для глаза.

Примечательно, что технологический процесс изготовления деталей занимает совсем немного времени: по словам специалистов компании, срок с начала проектирования жи-

лица и до окончания сборки может не превысить и двух месяцев.

— Сборкой можем заниматься мы, но при желании это легко сможет сделать своими силами и сам хозяин будущего дома, — говорит Станислав Калинин, генеральный директор ДПП «Интер-Древ». — Тут все просто, как в конструкторе, — только укладывая детали в пазы согласно инструкции, не требуется ни инструмента, ни клея. Хотя возведение такого дома на этапе строительства дороже, чем аналогичное кирпичное, однако оно значительно дешевле на финишной прямой по той причине, что дом не требует дополнительных затрат на мокрую внутреннюю и внешнюю отделку и выгодно по многим другим причинам. Вам не требуется ждать осадки, брус уже имеет необходимую влажность и не будет со временем давать трещины, как это происходит с бревенчатыми домами. Не придется тратиться и на ремонт, штукатурку, покраску и внутреннюю отделку — дерево уже отшлифовано и в отличие от бетона или кирпича не будет со временем осыпаться. А значит, не потребует затрат на реконструкцию.

Уже сейчас в компании предлагают на выбор целый перечень проектов. Но при желании специалисты готовы осуществить и вашу индивидуальную задумку: к примеру, переработать проект кирпичного дома в деревянный или создать видимость оцилиндровки. В качестве материала используется в основном сосна — при высокой плотности эта древесина легко поддается обработке, а кроме того, обладает еще и целебными свойствами.

— Сосна выделяет фитонциды, способствующие лечению многих заболеваний, например, ревматизма, — говорит начальник отдела «АКБ Экодом» Андрей Стаценко. — В результате вы получаете не только естественный и эффектный деревянный интерьер, но и дышите запахом сосны, избавляя себя от вредных испарений пластиковых панелей, клея или бетонной пыли. Многие наши клиенты, сторонники экологичного жилья, даже не красят стены и не покрывают их лаком.

Не случайно каменный дом часто ассоциируют с холодной пещерой, а деревянный — с лоном природы, с живым лесом. Что касается долговечности дома из клееного бруса, то он простоят не меньше 200 лет. Но даже если случится пожар, он не обрушится и не прогорит: сгорают дома с внутрипустотными стенами — сделанные из каркаса, обшитого досками или вагонкой. В России впервые применили клееные балки при строительстве перекрытий Манежа — после пожара они обуглились, но благодаря образовавшейся из золы термозащиты остались целыми. Огнестойкость клееного бруса выше, чем у бетона в 6 раз, поэтому все большепролетные перекрытия и по сей день делают из дерева. К тому же сосна, с которой работает предприятие, не подвержена влиянию грибковых заражений — при своей 10%-ной влажности после жаркой сушильной камеры, для вредных жучков это дерево просто неприятно на вкус.

Поэтому спрос на дома из клееного бруса с каждым месяцем растет. Руководство ДПП «Интер-Древ» ставит перед собой целью в ближайшее время занять одно из лидирующих мест среди деревообрабатывающих предприятий страны. Увеличение производственных мощностей поможет компании выйти на крупные заказы, например, в сфере малого домостроения. А помимо этого — наладить выпуск деревянных окон и столярных изделий, что позволит сдавать «под ключ» уже полностью готовые дома.

Геннадий ГРИГОРЬЕВ

По вопросам оформления заказов и консультаций можно обратиться в компанию «Интер-Древ» по тел. 8 (4822) 44-99-75, моб. +7-915-7298772, сайт www.inter-drev.com, почта: mail_AKB-11@yandex.ru

Вуз уполномочен заявить

Как известно, Марат Гельман, уже имеющий опыт превращения индустриальной Перми в эпицентр современной культуры, надеется сделать из Твери, где еще в советские времена было развито полиграфическое производство, издательскую столицу России. И, согласно плану автора проекта, гуманитарное Сколково заработает на территории Верхневолжья уже через 2-2,5 года. О том, как могут вписаться в этот проект тверские вузы, мы беседуем с доктором физико-математических наук, профессором, членом президиума координационного совета УМО и НМС высшей школы РФ, ректором Тверского государственного университета Андреем БЕЛОЦЕРКОВСКИМ

— Андрей Владленович, безусловно, Россия великая культурная держава, но, к сожалению, новую культуру мы не производим — экспортируем и потребляем по мере падающих интеллектуальных и эстетических возможностей старую. Поможет ли, на ваш взгляд, создание так называемого гуманитарного Сколково в Большом Завидове развитию отечественной науки? И, в частности, какое значение этот проект имеет для Верхневолжья?

— Если говорить кратко, то мое отношение к проекту гуманитарное Сколково очень позитивное. Конечно, элемент скептицизма присутствует всегда — от этого никуда не денешься. Можно найти тысячу причин, по которым проект окажется провальным. Но я считаю, что в подобных идеях нужно искать не минусы, а плюсы — хотя бы один, благодаря которому задуманное точно сможет осуществиться. Тем не менее говорить о том, что это успешный проект на все 100%, пока еще рано — как всякое будущее, оно вероятное. На мой взгляд, в проекте заложена очень хорошая идея, которая поможет развитию гуманитарной науки, а вот осуществится ли она, зависит только от нас самих. С научной и образовательной точки зрения подобный рынок России, и Тверской области в частности, крайне необходим. Более того, проект учитывает и тот факт, что около 70% мировых инноваций приходится на гуманитарную сферу.

— В конце концов, iPad создал не великий ученый, а великий маркетолог Стив Джобс...

— Совершенно верно. Этот человек увидел, что именно нужно человеку, а уже потом собрал команду, которая придумала, как это сделать. Более того, убедительный пример о необходимости создания в России гуманитарного Сколково привел когда-то и сам Марат Гельман, который предложил представить себе две группы людей: одна создавала бы конкуренцию iPad, а другая — известному «Гарри Поттеру». Без сомнения, более успешной оказалась бы вторая.

Потому что в России много талантливых и творческих людей и довольно мало инновационной инфраструктуры, да и сама гуманитарная сфера более эффективна для инвестиций. За примерами далеко ходить не надо: самый быстрорастущий бизнес из новых стартапов в России — это «Смешарики», который придумали художники. Оборот бренда — \$200 млн в год. Другое дело, что по инновационному пути развития гуманитарной сферы должны идти «новые люди». И воспитать инновационного человека — хорошо образованного, готового к восприятию нового может как раз университет. С этой точки зрения проект особенно важен для тверских вузов.

— Мировой опыт свидетельствует, что ненавязчивая модернизация может быть успешной только лишь тогда, когда вокруг нее консолидируется творческая элита. Что должно стимулировать желание творческих людей прийти работать в гуманитарное Сколково?

— Ответ прост — достойные условия. Я не имею в виду заоблачную зарплату, я говорю о создании условий для творчества. Лаборатории и опыт обмена информацией с коллегами гуманитариям необходим точно так же, как и технарям. Гуманитарное Сколково все это предполагает: по сути, в Завидове появится постоянно действующая конференция. Этот город, рассчитанный по проекту на 50 тысяч человек, станет центром, в который будут съезжаться ведущие специалисты российских, а возможно, и международных вузов для обсуждения различных гуманитарных проблем. Наличие рядом такой площадки — это очень серьезный стимул для развития университета. Для ТвГУ проект, безусловно, беспроигрышный. Да и для Тверской области это великолепный шанс стать еще более привлекательной не только своим промышленным потенциалом, но еще и интеллектом. С точки зрения инфраструктуры для осуществления проекта Завидово очень удачное место.

Андрей БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ, ректор Тверского государственного университета:

— Можно найти тысячу причин, по которым проект гуманитарного Сколково окажется провальным. Но я считаю, что в подобных идеях нужно искать не минусы, а плюсы — хотя бы один, благодаря которому задуманное точно сможет осуществиться.

— Одно из направлений, которые планируется развивать в рамках проекта, — издательская деятельность. Но, по мнению специалистов, например, книгоиздание как таковое уже постепенно умирает и переходит в «цифру». Насколько востребованным в таком случае будет создание «Издательского рая» в Твери?

— Считаю, что издательская деятельность будет востребована всегда, со временем изменится лишь носитель информации. Когда Гуттенберг изобрел печатный станок, его вообще называли убийцей университетов, ведь в написанные от руки книги вкладывался огромный труд, они были единичны, и почерпнуть знания из них реально было лишь в образовательных учреждениях. Но вот парадокс — 600 лет прошло, и университетов стало в сотни, в тысячи раз больше... Человеческой креативности нет предела, можно придумать все что угодно, и это будет жить века. Действительно, сейчас мы все чаще обращаемся не к «печатному» варианту той или иной книги или журнала, а к цифровому. Почему бы не развиваться в новом направлении? Более того, издательство подразумевает не только полиграфию — это и работа художников, и дизайнеров, и переводчиков. Создание полиграфического кластера очень перспективно для нашего региона. И это вполне закономерно, ведь около 33% всех полиграфических мощностей страны находится именно в Твери. Но при этом самая главная, интересная и интеллектуальная работа — создание иллюстраций и написание текстов делается вне региона. Согласитесь, куда разумнее перенаправить сюда все остальные процессы, связанные с издательской деятельностью, нежели подстраиваться под какую-то другую схему работы. Подобные пе-

ремены в культурной жизни Верхневолжья крайне необходимы для развития экономики региона: если культурная жизнь кипит, это стимулирует экономическую активность.

— Как вы сказали, издательский бизнес — это высокотехнологичное интеллектуальное творчество, включающее в себя авторов, редакторов, художников, программистов, оформителей, литературных агентов, юристов соответствующего профиля, ивент-менеджеров и... переводчиков. Где взять последних? Ведь, как известно, квалифицированных лингвистов в нашей стране раз-два и обчелся.

— Уже многие годы на факультете иностранного языка и международных коммуникаций преподаватели Тверского государственного университета готовят высококвалифицированных и востребованных специалистов. Более того, средний балл ЕГЭ поступивших на факультет ИЯиМК выше, чем на факультете иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета. Есть и другие косвенные показатели, которые подтверждают мои слова. Со всем недавно в ТвГУ приехал высокопоставленный представитель Посольства Федеративной Республики Германия. Он общался со студентами на своем родном языке, причем не с двумя-тремя ребятами, а с целой аудиторией, которая не только слушала, но и комментировала выступление. В итоге посол признался, что при общении со студентами не почувствовал никаких языковых барьеров — как дома побывал. Со своей стороны ТвГУ готов оказать издательскому кластеру помощь в подготовке переводчиков, да и других кадров. Есть даже идея, чтобы создать на базе университета школу или институт пе-

ревода. Все дело упирается в спрос — специалисты, конечно не один язык, а четыре-шесть, в ТвГУ имеются, но вот достаточного интереса среди абитуриентов к какому-либо языку, кроме английского, немецкого и французского, нет. То, о чем вы говорите, действительно общероссийская проблема. К сожалению, очень многие люди живут с «закрытыми глазами», варятся в какой-то определенной среде, не делая ни единого шага ни вправо, ни влево.

— Получается, это все равно что ходить незрячему без очков, который в силу своей лени не может их одеть на нос и узнать, что вокруг много всего интересного...

— А главное — полезно. В стремлении к новым знаниям должна возникнуть повседневная или хотя бы частая потребность, которая у нас появляется только тогда, когда начинают реализовываться международные проекты. В чем, например, достоинство Европейского Союза? В том, что французы, итальянцы, испанцы, в массе своей говорящие на родном языке, вынуждены теперь говорить и по-английски: как только появилась какая-то форма интеграции и некая международная мобильность, то сразу возник интерес к языку и новым стандартам. От того, что мы плохо знаем иностранные языки, мир ничего не теряет, а вот мы теряем много. Написать полноценный художественный или научный текст на компьютере невозможно — такого электронного «переводчика» просто пока не придумали. Поэтому было бы здорово воспитать специалистов, которые без проблем могли бы переводить иностранные издания на русский язык. Во всяком случае, это быстрее, чем обучить массу научных работников свободно говорить на иностранном языке.

Юлия ПАУТОВА

Отдача замучила

Ряд муниципальных образований Тверской области заранее исключили объекты муниципальной собственности из перечня недвижимости, подлежащей «малой приватизации». Формально эти действия не противоречат российскому законодательству. Но при этом абсолютно не соответствуют политике поддержки малого и среднего бизнеса

Напомним, что принятый в 2008 году 159-й ФЗ предусматривает выкуп малыми предприятиями муниципальной собственности вне аукционов и торгов. Однако правом преимущественного выкупа помещений воспользовались далеко не все тверские предприниматели. В частности, в некоторых муниципалитетах по исполнению этого закона вообще значится нулевая отчетность. И, как выясняется, довольно часто это вовсе не нежелание бизнеса переходить из арендаторов в собственники, а возведение новых бюрократических барьеров со стороны местной власти.

Наш еженедельник уже писал о том, что жительнице Красного Холма Валентине Овчаровой местные власти отказали в праве приватизировать помещение, которое она уже семь лет арендует в здании, принадлежащем муниципалитету. Администрация городского поселения затянула решение этого вопроса аж на целых два года. Устав от волокиты, женщина обратилась с жалобой в межведомственную комиссию по устранению административных барьеров, созданную по инициативе губернатора Тверской области Дмитрия Зеленина, которая рекомендовала муниципалитету продать помещение. Несмотря на это, краснохолмский совет депутатов вновь отложил заявку Валентины Овчаровой о приватизации в долгий ящик. Как нам рассказала сама Валентина Викторовна, когда ее тяжба с муниципалитетом была еще только в самом разгаре, депутаты вообще собирались пустить здание с молотка единым лотом. Однако есть и другая информация: по словам начальника районного комитета по управлению имуществом Зинаиды Молодцовой, здание на тот момент и вовсе не могло быть приватизировано, поскольку в судебном порядке решался вопрос, кому оно принадлежит, — городу или району. Более того, в техпаспорте на эту недвижимость были допущены ошибки, и с юридической точки зрения ее просто не существует. Спрашивается, за что в таком случае предприниматели платили аренду? Но сейчас не об этом. По словам председа-

теля Тверского отделения «ОПОРЫ РОССИИ» Натальи Лабьиной, спустя почти полгода история получила дальнейшее развитие. В муниципалитете все-таки определились, кому принадлежит лакомое здание, но Овчаровой, тем не менее, выкупить помещение у муниципалитета не удалось и на этот раз. В конце концов, Валентина Овчарова решила сдать. Специалисты уверены — доказать свое законное право на преимущественный выкуп помещения у Овчаровой есть все шансы, но тут же делают оговорку: «Мол, как бы хуже не было: ей еще жить в этом городе и вести свой бизнес, так что ссориться с руководством муниципалитета просто невыгодно».

Случай в Красном Холме не единичный: местные власти нередко ищут любые возможности отказать бизнесменам в их законном праве. В частности, в поселке Белый Городок Кимрского района предпринимателям не дают выкупить помещения, потому что глава администрации Людмила Звездина считает ФЗ №159 вредным и ненужным для населения и, говорят, собирается его оспаривать в Конституционном суде. Тем не менее такие изощренные способы, с помощью которых власти Красного Холма и Белого Городка буквально держатся зубами за квадратные метры,

включены в перечень муниципального имущества Удомельского района. Это решение собрание депутатов Удомельского района (№199 от 26.06.2008) приняло за четыре месяца до вступления в силу 159-ФЗ. Согласно статье 3 все того же 159-го ФЗ, объекты, включенные в утвержденный в соответствии с частью 4 статьи 18 Федерального закона от 24.07.2007 №209 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» перечень муниципального имущества, выкуп не подлежат. С точки зрения исполнения законодательства все вроде бы в порядке, но как в таком случае должен чувствовать себя бизнес, которому только и твердят о том, что его носят на руках и кормят с большой ложки? Безусловно, такой подход позволяет держать предпринимателя на коротком поводке и диктовать свои условия. А если эти условия предприниматель не выполнит, ему попросту машут ручкой и пожелают выживать так, как судьба распорядится. Между тем на днях заместитель губернатора Тверской области Сергей Аристов сделал жесткое заявление: «Административные барьеры, которые выставляют местные власти, крайне негативно отразятся на дальнейшем сотрудничестве муниципалитетов с регионом». По его словам, при продаже объек-

Уже три года предприниматели Тверской области имеют право выкупать у муниципалитетов помещения без проведения аукционов.

Однако в отдельных районах этой возможностью не воспользовался ни один человек.

встречаются нечасто. Как рассказал нашему еженедельнику руководитель юридического отдела комитета по управлению имуществом Тверской области Павел Степанов, в подавляющем большинстве случаев администрация попросту включает самые «хлебные» места в список имущества, не подлежащего приватизации. Например, власти Удомельского района утверждают, что на их территории нет компаний, готовых приватизировать арендуемые площади. Хотя, как выяснилось на последнем заседании областной межведомственной комиссии по устранению административных барьеров, желающие в муниципалитет все-таки обращались, правда, с устными заявлениями, да вот незадача: 14 нежилых помещений, учтенных в реестре имущества МО «Удомельский район» и находящихся в аренде у субъектов малого и среднего предприни-

ментам местного бюджета в достаточной степени сжатые сроки получит гораздо большие средства, чем те крохи, которые год за годом муниципалитеты «доят» из бизнеса, по сути, тормозя развитие этого сектора на своей территории. Никакой другой выгоды, кроме, может быть, имеющей коррупционную подоплеку, при таком порядке вещей увидеть сложно. Вопрос о снятии административных барьеров находится на личном контроле главы региона Дмитрия Зеленина. Безусловно, главы муниципальных образований, имеющих низкие показатели реализации 159-го Федерального закона, будут приглашены на заседание областной межведомственной комиссии по устранению административных барьеров для пояснения своей далеко не самой передовой позиции.

Александра КОЛОМЕНСКАЯ